

На экране появился Роман Дмитрий. Как только связь была подключена, Даниэль Кайро рассказал о ситуации.

“Фракция знати маркиза Бенедикта взялась за руки с Хроносом. Западный фронт уже рухнул вплоть до второй линии обороны, и при таких темпах, похоже, что это только вопрос времени, когда рухнет третья линия обороны. Вы понимаете, что это значит. В тот момент, когда империя Хронос вторгнется на территорию Кайро, хаос в Кайро усугубиться еще больше гражданской войной. Как нам следует поступить? Уничтожение фракции знати Бенедикта важно, но мы также не можем оставить войска империи Хронос в покое.”

В западной части Кайро люди, которые там жили, были бы в опасности. Пока они обосновывались здесь, чтобы положить конец гражданской войне, империя Хронос могла сделать с ними все, что угодно.

[Если гражданская война не будет урегулирована сразу, она затянется. Маркиз Бенедикт знал это, вот почему он привел Империю Хронос, и, если мы отступим сейчас, мы будем следовать его планам.]

“Не то чтобы я этого не понимал. Однако маркиз Бенедикт отказался от королевства Кайро. Его больше не волнует, что произойдет с королевством, но как король, я не могу сделать выбор, как он. Они, вероятно, возглавят эту войну, помогая Хроносу вторгнуться. А через день или два новые ужасы придут с Запада и охватят людей в Кайро.”

Это была дилемма. Положение короля и знати было иным. Если он решит отказаться от народа, то его роль короля была бесполезна.

“Маркиз Бенедикт убеждал меня сдаться. Если я откажусь от сил, участвующих в этой чистке, я сохраню свою жизнь и свой трон. Я отклонил это предложение. Это не из-за моей жадности к власти, а потому, что я не смогу избежать жертв, если стану вассалом Хроноса. Если да, то я задам этот вопрос. Что самое важное, что может помочь людям сейчас? Жизни тех, кто живет на Западе, также имеют такое же значение, как и жизни тех, кто живет в столице. Тогда что я должен им сказать? Должен ли я сказать им умирать, пока не закончится гражданская война? Или было бы гораздо лучше отложить в сторону гражданскую войну и вытеснить империю Хронос сейчас?”

Дворяне однажды потерпели поражение. Если бы он был удовлетворен этим и решил развернуть свои войска, он мог бы напасть на Хронос и спасти людей на Западе. Но, конечно, маркиз Бенедикт не оставил бы это просто так.

Даже если бы все было не так, как раньше, он все равно наверняка продал бы королевство. Однако с того момента, как Даниэль Кайро отклонил предложение Бенедикта, он не считал важным удерживать власть королевской семьи.

Ради будущего королевства он не мог отказаться от Дмитрий, но среди вариантов между Дмитрием и народом он встал на сторону народа. Вот кем был Даниэль Кайро. Даже если он был марионеткой, он хотел выбрать путь, чтобы у королевства был шанс.

[Я знаю, что Вы имеете в виду.]

Роман отреагировал спокойно. Он понимал его. Роман Дмитрий был человеком, который должен был увидеть конец чего-то, если он вытаскивал свой меч.

[Ваше Высочество. С того момента, как мы решили провести чистку, мы знали, что империя Хронос пересечет нашу границу. Неважно почему, из-за графа Грегори или маркиза Бенедикта. Хронос смеется над нами. У них хватает наглости атаковать Западный фронт, не привлекая дополнительных войск. Что произошло бы, если бы мы оставили врагов, которые общались с ними, в безопасности в стране? Вы можете подумать, что это шаг назад, чтобы позже сделать шаг вперед, но это приведет лишь к удвоению числа смертей.]

Если бы он родился в великое мирное время, то Даниэль Кайро мог бы стать хорошим королем. Но это были беспокойные времена, и ему пришлось столкнуться с жестокостью этого мира.

[Третья линия обороны на Западном фронте отличается от двух предыдущих линий обороны. И ясно, что Хронос не использовал всю свою силу для атаки. Доверяйте капитанам и командирам Кайро. Если мы выиграем им достаточно времени...]

Король, который был эмоциональным. Роман Дмитрий не думал об этом как о чем-то плохом. Поскольку он устал от реальности, он надеялся, что королем будет тот, кто думает о народе.

[В течение трех дней я уничтожу фракцию знати здесь и отправлюсь на Западный фронт, чтобы остановить империю Хронос.]

Слова Романа лишили его дара речи. Несмотря на то, что он думал, что не сможет справиться и с тем, и с другим, Роман Дмитрий казался решительным.

Он был уверен в этом. Роман Дмитрий...

“...Прекрасно. До третьего дня обязательно накажите этих предателей.”

...был лучшим выбором для королевской семьи Кайро.

Последняя вспышка гнева знати, направленная на то, чтобы выжить, была ожидаемой. Если бы маркиза Бенедикта поставили на край пропасти, следующим лучшим вариантом было бы привлечь империю Хронос.

‘На прошлой неделе мы медленно загнали дворян в угол. И если бы мы остановились на этом, гражданская война продолжилась бы, но теперь, когда мы убедились, что пресекли одну из их попыток, они пытаются создать способ, чтобы борьба закончилась в их пользу.’

В первый день осады Роман Дмитрий немедленно атаковал. Вопреки силе, которая, казалось, указывала на то, что войска будут наступать немедленно, он выбрал атаку с дальней дистанции, достаточно отдохнув.

Почему?

Было ли это сделано для того, чтобы свести к минимуму ущерб?

Нет.

Роман Дмитрий двинул войска ночью. Он перекрыл пути отступления из замка настолько, насколько это было возможно, и ждал, пока магическая защита в стене не достигнет своего предела. Для определенного вывода он предпринял необходимые шаги.

В тот момент, когда вражеский замок потеряет защиту на своих стенах, создастся идеальная обстановка, которая не позволит никому из них сбежать.

Одна неделя была идеальным промежутком времени для идеальной чистки. В настоящее время враги думали, что в замке стоит остаться, но Роман Дмитрий уже думал о Дне "Д".

А завтра, как и планировалось, начнется массовая атака на замок Бенедикт. Но в тот вечер Роман Дмитрий встретил неожиданного человека.

“Командир. Пожалуйста, поставьте меня в авангард.”

Это был громкий голос.

Это был не кто иной, как граф Фабиус.

Предав дворян, граф Фабиус перешел на сторону короля. Однако тот факт, что его не вызвали на важную встречу в то время, был неправильным.

‘Из того, что я знаю, Роман Дмитрий - человек, который одинаково вознаграждает и наказывает. Это означает, что если я буду хорошо выполнять свою работу, как его люди, то он не будет закрывать глаза на мое присутствие.’

Через неделю Роман Дмитрий наконец заговорил о серьезном нападении. Как только граф

Фабиус услышал об этом, он увидел в этом возможность и отправился навестить Романа Дмитрия.

И затем он сказал громким голосом,

“Командир. Пожалуйста, поставьте меня в авангард.”

Авангард играл опасную роль. Зная, что его жизнь будет в опасности, граф Фабиус посмотрел прямо в глаза Роману.

Их отношения начались как предательские. И для того, чтобы немедленно добиться прогресса в своих отношениях с ним и не отставать от других, ему нужно было продемонстрировать свою слепую преданность и противостоять опасности.

“Я был членом знати. Однако мне показалось, что их слова были неразумными, поэтому я отклонил их призыв и решил последовать за Романом Дмитрием. Дайте мне шанс доказать свою преданность. Служа в авангарде, я выведу ваше имя на свет божий.”

Он говорил с отчаянием в голосе. И в этот момент...

Улыбка.

Роман улыбнулся. Он был интересным человеком. Он цеплялся то тут, то там, как летучая мышь, но Роману он не казался плохим человеком.

‘Странный демон занимал положение среди Четырех Небесных королей, и у него тоже была такая личность.’

Странный Демон был странным стариком. Если Сумасшедший Демон олицетворял чрезмерную преданность Пэк Чжун Хеку, а Кровавый Демон демонстрировал желание быть сильным, то Странный Демон трижды менял своего Повелителя, пока не остался с Пэк Чжун Хеком.

Если бы он был обычным человеком, его бы убили, но он выжил до конца и остался с Пэк Чжун Хеком. Пэк Чжун Хек надеялся на взаимовыгодные отношения. Когда Странный Демон покинул своего третьего Господина и пришел навестить его, он с радостью принял клятву верности этого человека.

“Вам не обязательно притворяться передо мной. Докажите свою состоятельность с помощью своих навыков. Пока вы доказываете мне свою полезность, мне будет все равно, что вы думаете.”

Предательство было вариантом, который был у каждого, и Пэк Чжун Хек решил поверить в их

способности. Он не хотел слепой преданности от тех, кто следовал за ним, но с помощью своих ошеломляющих навыков он контролировал их таким образом, чтобы они не предали его.

Странный Демон был таким же. Если бы он предал его, несмотря на то, что видел его навыки, или показал ему меньшие навыки, тогда ему пришлось бы заплатить определенную цену, но он этого не сделал. В результате монстр занял место среди Четырех Небесных Королей.

Он вел бой без Пэк Чжун Хека и принес множество побед, и его имя заставляло всех трепетать. И до того дня, когда Пэк Чжун Хек умер, этот человек не предавал его.

Однажды у них состоялся разговор, и он сказал, что его разум вообще не мог думать о предательстве Небесного Демона.

‘Граф Фабиус.’

Он был предателем знати. В ситуации, когда другие предпочли бы спастись сами, он перешел на другую сторону и склонил голову.

И он был прав. Точно так же, как он принял виконта Конрада, он не осуждал его.

“Это опасно. Вы сможете это сделать?”

“Я могу это сделать! Я посвящу вам свою жизнь!”

Выражение его лица прояснилось, и граф Фабиус коснулся своей головы.

Наследники знатных семей и высокопоставленные дворяне. В их статусе тоже была разница, и все же, несмотря на то, что он предал их всех, на его лице не было стыда.

“Конечно. Фабиус, вы будете стоять на переднем крае этой войны.”

Фабиус ухватился за ниточку возможностей.

День был ясный. Дворяне ничем не отличались от прежних. Тот факт, что Хронос прикрывал их спину, делал их счастливыми. И тогда...

Шаг.

Какая-то фигура направилась к стене. Мужчина в халате.

Это было совсем другое развитие событий, чем раньше. Солдаты на стене выглядели неуверенными.

Так.

И мужчина остановился, посмотрев на стену замка.

‘Теперь моя очередь отплатить за доверие Господина.’

Это был Феликс. За всю неделю он вообще не использовал магию. Он только руководил магами, которые давали силу Вспышкам с помощью их собственной маны, и сохранил свою собственную силу. Во-первых, было установлено время, когда он проявит свою силу. Когда маги достаточно уменьшили прочность магической защиты стены перед ними, все приготовления были завершены, и Феликс выступил вперед, чтобы взять на себя его роль.

Свист.

Подул ветер. Когда Феликс воспламенил ману, вокруг него поднялись искры.

“Призыв Саламандры.”

Треск. Треск.

Вспыхнуло пламя. Оно превратилось в чудовище в виде огня. Это была стихийная магия Магической башни Феникс. И...

“Гори.”

Уик!

Уииииик!

Магический круг разомкнулся, и Феликс проглотил Саламандру. Все его тело было объято пламенем, от волос до ног.

Учитель Феликса всегда ценил способность поглощать огонь. Если бы кто-то другой использовал Горение*, он не смог бы пережить Саламандру.

*Ранее: Сожжение

“Это.”

“Посмотрите туда!”

На стене поднялся шум. Они не могли осмыслить развернувшуюся перед ними сцену. Это не было самосожжением, но они были очарованы видом человека в огне.

В этот момент...

“Огненный дождь.”

Грохот!

Он прорвался через границу своего магического круга. Феликс, который был всего лишь магом 5-го круга, позаимствовал силу Саламандры и перешел на уровень 6-го круга.

Грохот!

Рев!

Повсюду поднималось пламя. Сначала были только маленькие искры, но затем поднялось темное облако, и искры превратились в шарики размером с кулак, когда все они посыпались вниз.

Бум!

Бум!

“Кхаа”

“Поднять щиты!”

Это было началом резни. Солдаты, ошеломленно смотревшие на падающее пламя, тут же сгорели, и в одно мгновение повсюду раздались крики.

Солдаты поспешно попытались спрятаться, но проливной огненный дождь не позволил им уйти слишком далеко. Магическая защита стен не могла блокировать ни одно пламя, и поскольку Вспышки использовались одновременно, магическая защита не могла спасти всех.

Бубубум!

Грохот!

Вспышки и магия 6 круга - это была настоящая катастрофа. Люди называли Магическую башню Феникс лучшей с точки зрения огневой мощи. Однако, поскольку умение принимать огонь было довольно ограниченным, они не могли произвести больше двух магов, которые могли бы использовать Горение. Таким образом, Феникс был оценен как самая слабая из 13 магических башен.

И Феликсу, новому мастеру Магической башни, удалось проявить Горение.

Бууум!!

Это было похоже на ад. Всего один маг и атаки пяти Вспышек. Стены, которые считались несокрушимыми, начали гореть, и солдаты почернели от пламени.

Одна неделя. Роман ждал подходящего момента, чтобы в полной мере продемонстрировать силу Феликса. После мобилизации Вспышек, чтобы уменьшить прочность Магической защиты, он положил конец задержке.

И...

Грохот!

“Стена рухнула!”

Магическая защита на стене потеряла свою силу. Они влили больше камней маны, но магия мага 6-го круга достигла своего предела.

Было просверлено отверстие, и в этот момент стены уже не были такими прочными. Словно приветствуя врагов, она широко распахнулась.

“Солдаты, следуйте за мной!”

Енот Кайро, граф Фабиус. Он не просто отдавал приказ, он сам ехал верхом на лошади.

“Рискуйте своими жизнями, чтобы наказать предателей!”

“Уу-а-а-а-а!”

Его крик послужил катализатором, и поле боя было охвачено огнем. Это была сцена, которая произошла только в первый день из трех дней, обещанных Романом.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2802739>